

Получив в ответ лишь холодный взгляд Шэнь Цяо, Шэн Линсяо начал оправдываться:

— Я ведь каждый день учусь, стараюсь! Пусть я и не был таким отличником, как ты, во время учебы, но сейчас каждый день читаю Самосовершенствование агента.

Шэнь Цяо был тронут. Этот балбес даже во время подготовки к сессии книг в руки не брал. Но вопрос: уверен ли он, что читает не пиратскую копию? Да и существует ли вообще такая книга? Хм?

Видя, что его искренние порывы так и не смогли растопить ледяное сердце Шэнь Цяо, Шэн Линсяо при прощании выглядел так, словно столкнулся с неверным возлюбленным. Перед уходом они провели торжественную церемонию передачи огромного чемодана.

— Здесь всё, что я подготовил для тебя, — заявил Шэн Линсяо. — Это победоносная экипировка. Уверен, с ней ты в предстоящих выступлениях добьешься успеха в два раза быстрее и будешь просто блистать!

Шэнь Цяо помедлил, но всё же принял подарок. Вернувшись в общежитие, он открыл чемодан и обнаружил, что тот набит доверху. Внутри был полный набор косметики и средств по уходу от известных брендов, но больше всего места занимала одежда и аксессуары: дорогие люксовые вещи, популярный стритвир, десятки головных уборов, куча цепочек, колец, серег и брошей. Стиль был настолько кричащим, что авторство угадывалось с первого взгляда.

В этот момент в комнату вернулся Хайинь. Он сразу заметил огромный чемодан, который нелепо смотрелся в интерьере, особенно из-за своего вызывающего золотого цвета. Хайинь увидел, как Шэнь Цяо достал из чемодана куртку и примерил её перед зеркалом. Он сразу отметил, что вещь совершенно не в стиле Шэнь Цяо: сплошные яркие граффити и броские лозунги — явно лимитированная коллаборация какого-то люкса с молодежным брендом. Хайинь задержал на куртке взгляд, но промолчал, хотя по выражению его лица было ясно: вкус у этого наряда сомнительный.

Затем он перевел недоуменный взгляд на самого Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо мысленно поставил Шэн Линсяо еще один минус: что за ужасный вкус? Из-за него сосед теперь думает, что я одеваюсь как нувориш.

Встретившись с Хайинем взглядом, Шэнь Цяо спросил:

— Как прошло выступление вашей группы?

— Неплохо, — ответил Хайинь.

— Победили?

Хайинь едва заметно улыбнулся:

— Победили.

Его голос прозвучал низко и бархатисто, и Шэнь Цяо едва не уловил скрытое в этих словах торжество.

— Почему тебя не было на общем собрании после выступления? — спросил Хайинь. — Я видел, как твои товарищи по команде искали тебя.

Шэнь Цяо похолодел. Черт, точно. Он мысленно обругал Шэн Линсяо: приперся со своим сюрпризом, устроил балаган, из-за которого он забыл о важных делах.

— Вечером еще запись, не забудь, — напомнил Хайинь. Снимая сценический костюм перед походом в душ, он добавил: — И одежду можешь не менять, грим тоже пока не смывай.

— Понял, — вяло отмахнулся Шэнь Цяо.

Поколебавшись, он решил выйти перекусить: нужно было заесть тоску. Столовая работала по системе шведского стола и была открыта круглосуточно. Несмотря на пустой желудок, особого аппетита не было, к тому же внутри неприятно ныло. Шэнь Цяо привычно проигнорировал боль — старый знакомый, ничего нового. Он с трудом доел порцию каши с консервированными яйцами и свининой, которая по виду больше напоминала обычный разваренный рис.

С тех пор как режиссер решил измерить участникам рост, вес и процент жира, лица у всех стали такими же бледными, как эта каша. А уж когда руководство потратило огромные деньги на покупку кучи тренажеров, стало понятно: организаторы хотят, чтобы парни следили за формой и не превратились перед камерами в двухсоткилограммовых свиней. В конце концов, шоу талантов — это как выращивание скота: чем лучше товар, тем выше спрос.

В столовой было пусто. После выступления все чувствовали себя как после тяжелого экзамена или как люди, чудом избежавшие катастрофы. Кто-то ушел заказывать доставку, кто-то отправился в ресторан в городе.

В этот момент в дверях показался Жун Сюэсюань с контейнером в руках. Шэнь Цяо удивился, присмотрелся — и правда, это был он! Шэнь Цяо помахал ему, и Жун Сюэсюань, заметив его, сел напротив.

Контейнер оказался изысканным, даже милым — в форме розового поросенка. Шэнь Цяо не удержался и прыснул со смеху. Жун Сюэсюань бросил на него взгляд и не спеша открыл обед.

— Ого! — только и смог вымолвить Шэнь Цяо.

Его удивление было оправдано: они тренировались вместе с Жун Сюэсюанем много дней, но тот ни разу не заходил в столовую. Он утверждал, что ест только специальную диетическую еду, которую ему привозит ассистент. Это не было позерством — однажды Шэнь Цяо видел, как

к Жун Сюэсюаню подбежал человек в черном костюме, выглядевший как спецагент, и с глубоким поклоном произнес: Господин.

Это выглядело как пережиток феодализма, хотя Шэнь Цяо видел вещи и похуже — бывало, люди падали на колени, называя хозяина господином. Так что это были еще цветочки. Он даже предположил, что этот ассистент — кто-то из семьи. На самом деле, Шэнь Цяо был несправедлив: ассистент был просто работником компании, племянником их домашней няни. Просто все, включая агента, в шутку называли его господином. В компании он действительно был на особом положении, а этот ассистент отвечал исключительно за его питание — всё было приготовлено личными поварами.

Однако, взглянув на содержимое контейнера, Шэнь Цяо потерял аппетит: красиво выложенный, но по сути — просто трава, овощной салат. Затем Жун Сюэсюань открыл второй ярус: вареная куриная грудка с брокколи. Остальные уровни были такими же — питательно, но абсолютно диетически.

— Значит, ты серьезно решил похудеть? — спросил Шэнь Цяо.

Жун Сюэсюань нахмурился — это была болезненная тема даже для красавцев:

— Я склонен к полноте.

— А я, наоборот, сколько ни ем — не толстею, — рассмеялся Шэнь Цяо.

Жун Сюэсюань поднял на него глаза. Даже при всей его мягкости к Шэнь Цяо, тот почувствовал, как собеседник стиснул зубы. Но Шэнь Цяо решил не отступать. Он невозмутимо стащил из контейнера помидор черри, откусил, и сладкий сок брызнул во рту.

— Ты же и так худой как щепка, зачем еще худеть? — продолжил Шэнь Цяо.

— На самом деле я не такой уж худой, это визуальный эффект из-за высокого роста, — ответил Жун Сюэсюань.

Шэнь Цяо почувствовал себя оскорбленным. Да, Жун Сюэсюань выше, но ему ведь всего восемнадцать, он еще вырастет! К тому же он считал этот идеал худобы болезненным.

— По-моему, твои стандарты красоты искажены. Это же нездорово.

— Разве? Мой агент говорит, что для камеры нужно худеть. К тому же я ем только здоровую, экологически чистую пищу.

— Сейчас другое время, стандарты стали разнообразнее, — возразил Шэнь Цяо. — Зачем гнаться за худобой? По мне, так пухленькие — самые милые.

Жун Сюэсюань подозрительно посмотрел на него:

— Правда? Не заметил.

Шэнь Цяо активно закивал, продолжая нести чепуху:

— У полненьких девушек счастливая судьба, они удачливы. Мне такие нравятся.

Он полностью проигнорировал тот факт, что еще минуту назад мысленно называл Алису толстухой.

Жун Сюэсюань опустил голову и тихо произнес:

— Но когда я был толстым, меня никто не любил.

Шэнь Цяо вставил трубочку в йогурт и, зевнув, лениво ответил:

— Причин, почему тебя никто не любил, может быть много. Не обязательно из-за веса. Может, ты был просто уродливым.

Жун Сюэсюань: ...

— Глядя на тебя сейчас, даже представить не могу, каким ты был страшным, — продолжал Шэнь Цяо. — Ты делал пластику?

Жун Сюэсюань: ...

— У тебя остались фотографии с тех времен? Дай глянуть!

Жун Сюэсюань: ... (трижды погрузился в депрессию).

<http://bllate.org/book/21340/2165803>